

*Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву,
Председателю Правительства Российской Федерации В.В.Путину*

Сделать Шаг – достойный великой страны!

*(Об одном народе России, наказанном за то,
что он хорошо работает)*

Уважаемый г-н Президент!

Уважаемый г-н Председатель Правительства!

Есть в России народ, который 70 лет назад был обвинен в уникальном преступлении: в том, что укрывает в своей среде тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов и не доносит о них властям. По этому обвинению, не подтвержденному (до сих пор!) ни одним фактом, он был лишен своей государственности, депортирован в Сибирь и Казахстан, распылен от Урала до Приморья, все «укрыватели» от 15 до 55 лет были на годы «мобилизованы» за колючую проволоку, где под конвоем, умирая от голода, морозов и издевательств, валили лес в тайге, добывали уголь, строили железные дороги и оборонные предприятия, внося свой вклад в достижение Победы, а также, несмотря на угрозу расстрела «за дезертирство», бежали на фронт, чтобы защищать свою Родину - пусть под чужим именем. При этом мужчины и женщины были на долгие годы разделены, а дети и старики брошены на произвол судьбы - без своего жилья и средств к существованию, без оставленного при выселении имущества, без знания русского языка. Треть народа не дожила до Победы.

С тех пор прошло 70 лет. Но и сегодня у народа нет совместного проживания, своей территории, государственности, своих органов власти, нет ни одного представителя в органах власти страны, все эти годы он полностью выключен из государственной и общественной жизни; у него нет своих школ, вузов, учреждений культуры, издательств, средств массовой информации, нет возможности изучать родной язык, поддерживать национальную культуру, сохранять и передавать свои традиции, нет - только у него, единственного в многонациональной стране, – ничего, что вообще позволяет народу остаться народом. Более 50 лет назад другим депортированным народам разрешили вернуться в места их прежнего

проживания и восстановили их государственность, этому народу - нет. И причина (в стране, где труд был «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства») в том, что он... хорошо работал. И руководство регионов не хотело, чтобы «утечка кадров» снизила их экономические показатели, а центральная власть не осмеливалась власть употребить – даже в интересах страны.

В 1991 г. Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» было предусмотрено восстановление и его государственности – Закон не выполнен до сих пор. В 1992 г. российско-германским Протоколом было решено восстановить и его государственность – Протокол не выполнен до сих пор. Более того: Президент РФ Б.Ельцин, выступая тогда в своем привычно-теплом состоянии на бывшей территории этого народа, сделал *«ответственное заявление: ни один дом не будет снесен»* ради возвращения народа на его родину. И так же «ответственно» предложил ему селиться на военном полигоне: *«пусть снаряды выкапывают. И Германия пусть поможет...»*. От такой «ответственной» политики 2,5 миллиона человек, окончательно потеряв надежду на восстановление справедливости на своей Родине, обратилось в эмиграцию.

Вы, конечно, знаете, о каком народе идет речь: о народе, чья главная религия – труд; о народе, который внес в становление и укрепление России вряд ли меньший вклад, чем какой-либо другой ее народ кроме русского; о народе, чье имя – российские немцы...

Согласитесь: наказывать целый народ только за то, что он хорошо работает, – это трудно совместить и с интересами страны, и с Конституцией, и с логикой. Но именно это происходило: и при культе личности, и при волюнтаризме, и при развитом социализме, и при застое, и при гласности с ускорением. Происходит и сегодня, при «суверенной демократии». Сегодня, когда государство еще и ограничило свое присутствие в национальной политике как в системе ЖКХ и в продовольственной сфере - с угрозой для выживания собственного населения. Сегодня, когда государство сбросило заботы обо всем национальном на сами народы. И если у народов есть своя территория, а значит, экономическая база, нужная инфраструктура, возможность самоорганизации, - то они еще могут что-то сделать для собственного спасения. А если ничего этого нет? Тогда они просто «равноправны с другими», не имея возможностей реализовать свои «равные права» и сделать для себя хоть что-либо.

Есть в положении российских немцев еще ряд особенностей. Так, в ходе перестройки у них на волне надежд возникло широкое национальное движение за реабилитацию. Однако после принятия Закона о реабилитации и Протокола выяснилось, что выполнять их власть почему-то не хочет. И слышать о них – тоже. Поэтому «восстановление государственности» постепенно выродилось в освоение «помощи» двух стран с формированием подрядной системы, гораздо более приятной чиновникам, чем национальное движение, выступающее за реабилитацию. И на сегодня создана, путем приватизации и рейдерского захвата общественных организаций при откровенном участии административного ресурса, подрядная «управляющая компания» - по образу и подобию того же весьма криминального ЖКХ. Проблемы народа и «помощь» отданы ей фактически на откуп - на простом условии: обеспечить, чтобы не возникало больше вопроса о реабилитации народа, т.е. о выполнении Закона и Протокола. И чтобы обращения «наверх» по этим вопросам максимально предупреждались, тормозились и нейтрализовались наличием «другого мнения» - управляемого. А также чтобы власть слышала теперь от «российских немцев» только «деловые» предложения. Что наглядно и было исполнено 19 июля с. г. на встрече Председателя Правительства с представителями конфессий и национальных организаций России, где одиознейший подрядный «представитель российских немцев», одним своим присутствием дискредитирующий и «свой» народ, и саму встречу в глазах этого народа, ни словом не обмолвился о проблемах народа, а ратовал только за снижение налогов на свои «проекты».

Еще одно проблемное явление - Межправительственная российско-германская комиссия, созданная 20 лет назад для исполнения Протокола, т.е. для восстановления государственности. Однако на ее заседаниях, куда уже давно не допускаются сторонники реабилитации, а только подрядчики, сегодня речь идет лишь о распределении «помощи» и о том, чтобы... «актуализировать» Протокол, т.е. снять его главную цель – восстановление государственности! И по тщательно скрываемой от общественности информации, это намечено осуществить в самое ближайшее время. Возникает вопрос: что, после «ответственного заявления» Б.Ельцина нужен еще один того же формата знак российским немцам искать выхода только в выезде? Или это чиновники в национальной политике настолько приватизировали власть, что могут свои интересы свободно ставить выше интересов страны, игнорируя даже мнение ее руководства?

Сегодня в стране опять очень нужны умелые рабочие руки и остро востребован, как при Екатерине II, «человеческий материал». Но чтобы решать такие серьезные вопросы, в многонациональной стране и национальная политика должна быть серьезной. В ней удовлетворение национальных запросов не может быть объявлено личным делом тех, у кого эти запросы возникают. В ней не может быть и программы лишения народов их «национальных квартир», с которыми они вошли в состав России и живут в составе России, потому что они превратятся тогда в бездомных, бесправных кочующих гастарбайтеров. Не может страна, чьей опорой являются народы, лишать их своего дома: ведь от ее отношения к ним зависит их отношение к ней, а значит, ее будущее.

В положении российских немцев немало и других моментов, противоречащих праву и элементарной логике.

Так, их всегда ценили за добросовестный труд, за чувство ответственности, за верность своей Родине, долгу, за порядочность. Однако нерешением их вопроса делалось всё, чтобы они утратили то, чем были так полезны России. К народу относились так, как сегодня относятся к приватизированным предприятиям их новые владельцы-временщики: выжать всё, ничего в них не вкладывая. Если другие народы получали существенную поддержку на развитие образования, национальной культуры, то российские немцы – нет: ведь они и так «работали хорошо». Тем самым готовилась почва под их массовый выезд.

Отношения между нашей страной и Германией (ещё со времен ГДР) становятся всё лучше, и можно надеяться, что традиционная многовековая близость двух народов будет опять восстановлена. А значит, мы не дадим столкнуть нас в третий раз, – чтобы с присущим нашим народам мужеством и умением воевать мы уничтожали, ослабляли друг друга в интересах третьих сил. Сближение двух великих народов – это хорошо. Но странно: ведь получается, что вполне можно, оказывается, простить тех, кто пришел к нам с оружием в руках, но никак нельзя простить тех, кто защищал от них свою Родину, кто отдал за нее треть жизни своего народа; нельзя простить тех, кто был безвинно обвинен, наказан и оскорблен своей Родиной; нельзя простить уже в течение целых 70 лет! Какой же вывод из этого должны сделать граждане страны?

Такая «ответственная политика» ведется уже 70 лет, и неисправление ее последствий есть по сути ее продолжение. Возникает вопрос: это подготовка, на примере российских немцев, других народов страны к тому, что ждет и

их? Ведь государство – это живой организм, и каждый человек в нем – клеточка этого организма. И чтобы весь организм чувствовал себя и функционировал нормально, каждая клеточка должна чувствовать себя и функционировать нормально. И не может быть так, чтобы какие-то клетки организмом дискриминировались – это опасно не только для дискриминируемых, но и для других клеток, для всего организма. А если дискриминируется целый орган – народ?

Или кто-то считает ненужным не только наличие «титульного» народа, но еще более ненужным и опасным для государства наличие «нетитульных» народов? Но тогда не может не возникнуть вопрос – хотя бы у руководства страны: а не является ли опасным для России как раз тот, кто так считает? И не пора ли перейти, наконец, опять к собиранию народов и людей в стране, чтобы ее организм был не только цельным, но и здоровым – всеми своими клеточками?

Тяжело выносить социальное неравенство – история показывает, к каким катаклизмам оно приводит. Но еще тяжелее и разрушительнее может быть неравенство национальное, потому что оно – глубочайшее оскорбление всего самого дорогого для человека: его народа, истории, национальной культуры, образа жизни, его рода, близких, семьи, детей. Нужно ли это неравенство поддерживать и дальше в нашей стране? Если да, то зачем?

Предлагаю: в год трагической 70-ой годовщины депортации, репрессий и дискриминации российских немцев за то, в чем они не были виноваты, восстановить, наконец, справедливость и по отношению к ним. Для этого, при давнем наличии необходимой правовой базы, требуется всего лишь принять простое решение: поручить подготовить конкретные предложения по выполнению, наконец, Закона «О реабилитации репрессированных народов» в отношении российских немцев и Протокола о восстановлении их государственности.

При этом можно учесть, что сами российские немцы давно уже предложили новые подходы к решению их вопроса. А именно: подойти к нему сегодня как к *экономическому проекту* - составить пакет крупных экономических задач в различных сферах, в т.ч. в сельском хозяйстве, актуальных для страны (региона), и пригласить для их решения в основном российских немцев. Всё. Остальное – «дело техники».

Учитывая, что такой проект может быть исключительно выгоден для региона (приток населения, квалифицированных рабочих рук, инвестиций,

создание фактически новой эффективной экономической зоны), резонно провести конкурс среди регионов (федеральных округов) для оптимальной, приемлемой для страны и для российских немцев, привязки проекта.

Российские немцы также не связывают сегодня восстановление своей государственности только с территорией бывшей АССР НП; они готовы рассмотреть варианты.

Уважаемый г-н Президент! Уважаемый г-н Председатель Правительства! Вопрос российских немцев не был решен при Сталине, Хрущеве, Брежнев, Андропове, Черненко, Горбачеве, Ельцине. Да, после них страна вам досталась уже в виде Республики ШКИД с ее столицей Улигания-штадт и Клептоманьевским проспектом (предтечей нынешнего Рублевского шоссе?). Надо было вначале сделать главное: сохранить вообще страну, и было не до отдельных национальных проблем, к тому же не сопровождавшихся кровопролитием. Немало предстоит сделать и еще, дабы в стране восторжествовала простая «национальная идея»: чтобы хорошему человеку в ней было хорошо, а плохому – плохо, а никак не наоборот. И сегодня уже *можно* сделать гораздо больше, чем вчера: «чтобы каждый народ, каждый человек чувствовал себя в своей стране как дома» и мог считать ее самым дорогим, за что готов отдать и жизнь, – своей Родиной.

Сегодня нужен Шаг в национальной политике! Шаг, достойный великой многонациональной страны! Шаг, вселяющий уверенность в будущем всех ее народов! Сделайте же этот Шаг! Потому что кто, если не вы, и когда, если не сейчас?!

Гуго Вормсбехер,

*в 3 года высланный в Сибирь за то, что скрывал тысячи шпионов и диверсантов;
70 лет пытающийся стать равноправным гражданином своей Родины – России;
всё еще надеющийся стать им – при вашей, г-н Президент и г-н Председатель
Правительства, готовности обратить внимание и на судьбу российских немцев.*

26 августа 2011 г.

Приложения:

Приложение 1

Российские немцы:

Реабилитация как экономический проект (Рабочая записка)

Вопрос о реабилитации российских немцев неоднократно рассматривался на уровне руководства страны. Он не был решен в основном по двум причинам: регионы Сибири и Казахстана, куда немцы были выселены в начале войны, не хотели лишиться их как незаменимой рабочей силы, а регионы Поволжья не хотели лишиться территории, перешедшей к ним после раздела АССР немцев Поволжья. В результате страна потеряла более 2,5 млн. человек, выехавших в Германию, чтобы избежать полной ассимиляции; экономический ущерб от выезда - на порядок выше потенциальных затрат на восстановление государственности.

Вопрос о реабилитации российских немцев обычно связывается с восстановлением АССР НП. Но он допускает варианты, т.к. главное в нем – создать условия, обеспечивающие народу будущее. К ним относятся:

- компактное проживание (не обязательно всех);
- экономическая база (для решения социальных и национально-культурных задач собственными силами);
- равные с другими народами страны права и возможности.

Эти условия могут быть созданы не обязательно на территории бывшей АССР НП.

Предлагается: в новой России по-новому подойти и к вопросу о реабилитации российских немцев. А именно: решить его как *экономический проект*. Для этого:

- составить пакет крупных актуальных экономических задач, включая сельское хозяйство;
- провести среди федеральных округов конкурс на оптимальную территориальную привязку проекта;
- привлечь для его реализации в основном российских немцев.

В ходе реализации проекта необходимые базовые условия будут созданы. Останется придать новому территориально-экономическому образованию должный статус.

Если реализацию проекта совместить с реализацией идей футурополисов, альтернативной энергетики, особых экономических зон и модернизации, страна может получить лабораторию для отработки технологий будущего и их быстрого и менее затратного внедрения в регионах (социально-экономическое «Сколково»).

Такой подход привлечет и российских немцев из Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины, а также часть выехавших в Германию. Проект можно усилить (экономически и внешнеполитически) приглашением коренных немцев из Германии (ежегодно ее покидает до 150 тыс. чел.), т.е. сделать второй «Екатерининский призыв», что упрочит и связи с Германией.

О разработке проекта; предлагается:

провести обсуждение идеи проекта с работниками аппарата, готовящими предложения для Президента и Председателя Правительства;

создать рабочую группу для разработки конкретики проекта и предложений по его реализации; включить в нее компетентных представителей российских немцев, пользующихся их доверием, чтобы избежать прежних и новых ошибок и гарантировать поддержку проекта самими российскими немцами как отвечающего их ожиданиям;

учитывать, что сегодня реабилитация российских немцев – это вопрос в первую очередь интересов государства, вопрос выполнения уже принятых нужных актов, поэтому он не требует, как 20 лет назад, широких инициатив от российских немцев (однако при необходимости инициативный документ может быть подготовлен и подписан представительными организациями российских немцев, других народов России, депутатами Госдумы, учеными и политическими деятелями);

обеспечить продуманное информационное сопровождение реализации проекта (программа для СМИ, выступления политиков, ученых, должностных лиц, отношения с российскими немцами в СНГ и в Германии, с населением региона, выигравшего по конкурсу проект);

при определении сроков реализации проекта учесть: в 2014 году исполняется 250 лет прибытия первых немцев-колонистов по приглашению Государства Российского, что стало и годом рождения в России еще одного ее народа – российских немцев.

В заключение можно сказать, что проект выгоден и престижен для страны и конкретного региона экономически и демографически. Он не вызовет и межнациональных трений, т.к. большинство браков российских немцев – смешанные, и почти половину населения будут составлять русские родственники и дети из смешанных браков. Он не потребует затрат на интеграцию в российское общество, т.к. российские немцы уже в 12-ом

поколении живут в России, получили российское образование, и русский язык для них – второй родной язык.

Проект может стать первым крупным позитивным шагом в национальной политике, примером несилового решения национального вопроса, оставшегося еще от СССР. Он покажет практическую заботу новой России о том, чтобы «каждый человек, каждый народ чувствовал себя в ней как дома». Он получит широчайший резонанс в мире, еще более укрепит положительный образ страны и ее руководства на международном уровне, позволит широко привлечь к его реализации зарубежный бизнес, в т.ч. германский. То, что проект, имеющий реабилитационное содержание, будет продекларирован в условиях экономического кризиса, правомерно будет восприниматься как свидетельство серьезного потенциала страны, как убедительная демонстрация того, что отстаивание ею прав народов (Сербия, Абхазия, Южная Осетия) опирается и на практику ее внутренней национальной политики.

Российские немцы:
Народ, рожденный в России, рожденный Россией
(Историческая справка)

Приглашение немцев в Россию - специалистов, ученых, военных, - происходило в течение многих веков. В XVII в. в Москве возникла Немецкая слобода – «форточка в Европу», оказавшая влияние и на формирование личности Петра I, широко привлекавшего затем иностранных специалистов.

Однако массовым приглашение немцев в Россию стало при Екатерине II. Это диктовалось необходимостью заселить и закрепить за Российским государством окраинные тогда земли в Поволжье и на Юге Украины. В 1764 году возникло первое немецкое поселение (колония) в Поволжье. Всего до 1768 г. здесь было образовано 104 колонии (27 000 чел.). Так в XVIII веке на Земле родился новый народ – российские немцы. Он был рожден в России и рожден Россией, т.е. он - «законное дитя» России, один из ее коренных народов. И родился он за 100 лет до возникновения Германии как государства.

Переезд немцев в Россию (позже в основном на Украину, в Крым, Закавказье) продолжался с разной интенсивностью до середины XIX века. Всего было создано 304 материнских (первичных) колонии (100 тысяч чел.). Развитие в них экономики и рост населения полностью оправдали интересы государства: за полтора века число немцев в России выросло до 1,7 млн. чел. (1914 г.), а количество поселений, за счет образования дочерних колоний, – до 3,5 тысяч.

Освоение значительных территорий до того не использовавшихся земель (около 10 млн. га), повышение культуры земледелия, экспорт зерна, развитие тонкорунного овцеводства, производство сельскохозяйственной техники, развитие виноделия, текстильной промышленности – всё это результаты политики государства по приглашению незначительного, даже по меркам того времени, количества немецких крестьян и ремесленников.

Компактность проживания, национальное самоуправление, решение собственными силами вопросов обустройства колоний, образования, религии, поддержания обычаев, традиций, уклада жизни позволили колонистам в течение 175 лет сохранять свой язык, культуру, национальную идентичность и с первых же поколений неразрывно связать свою судьбу с новой родиной.

Вторую ветвь российских немцев представляли собой городские немцы. Составляя менее четверти от общего числа немецкого населения страны, они, однако, играли не меньшую роль, чем колонисты. Их вклад в становление государства, в развитие экономики, военного дела, науки, образования, искусства, литературы, медицины не имеет аналога среди других народов страны. Достаточно сказать, что рабочим языком Российской Академии наук был немецкий язык, первое театральное представление в России было на немецком языке. В отличие от колонистов, городские немцы гораздо быстрее вращались в российскую действительность, часто принимая и православие.

Включенные в масштабные исторические процессы, проходившие в государстве, российские немцы приобрели и много нового в своей национальной идентичности - того, что сделало их со временем гораздо более близкими русскому народу, чем народу Германии. (Этим во многом объясняется трудность интеграции выехавших российских немцев в сегодняшней Германии).

История российских немцев наполнена и невероятными трудностями, которые им пришлось преодолеть. Так, уже с первых лет жизни на Волге их колонии подвергались набегам кочевников и разграблению; колонистов убивали и уводили в рабство; ряд колоний был уничтожен полностью.

Только трудом многих поколений смогли они вернуть казне «расходы на переезд и обустройство».

После отмены обещанной им при приглашении льготы – освобождения навечно от воинской повинности, десятки тысяч колонистов выехали в Южную Америку, США и Канаду, внося и там немалый вклад в развитие фермерства, освоение новых земель и становление экономики.

Достижения колонистов в сельском хозяйстве страны, их всё растущая роль в экономике вызвали со временем кампании против «немецкого засилья». Позже, во время первой мировой войны, неудачи на фронте привели к поиску «внутреннего врага»; хотя 300 тысяч солдат и офицеров в российской армии были из российских немцев, под давлением шовинистов были в 1915 г. подготовлены так называемые «ликвидаторские» указы о лишении немцев собственности и их выселении. Был запрещен немецкий язык в школе, в церкви, в общественных местах. Эту практику приостановило Временное Правительство (выселено было лишь 150 тысяч немцев Волыни), а после Октябрьской революции эти намерения вообще были отменены.

В 1918 г. была создана «Трудовая коммуна немцев Поволжья» (Автономная область), преобразованная в 1924 г. в АССР немцев Поволжья. В других местах компактного проживания российских немцев были созданы национальные районы.

Республика немцев Поволжья за короткий срок своего существования добилась больших успехов в экономике и культуре. Она стала республикой сплошной грамотности. В ней насчитывалось 171 национальная средняя школа, 11 техникумов, 5 вузов, были Немецкий драматический и детский театры, издавалась 21 газета на немецком языке. Только за 1933-1935 гг. было издано 555 названий книг. В республике готовились научные, технические и культурные кадры. Большие успехи в экономике, культуре и образовании были и у немецких национальных районов.

Незадолго до войны все национальные районы были ликвидированы, все немецкие школы, за исключением в АССР НП, переведены на русский язык обучения (только на Украине было закрыто 543 немецких и 120 немецко-украинских школ). А в начале войны, в условиях наступления гитлеровских войск, был издан Указ, обвинивший немцев Поволжья в недонесении о наличии на территории Республики «тысяч и десятков тысяч германских шпионов и диверсантов» и на этом основании предписывавший их выселение в Сибирь и Казахстан.

Хотя в Указе говорилось только о немцах Поволжья, выселены были все немцы из Европейской части СССР, за исключением попавших под оккупацию в ее западных районах. Из действующей армии, с фронта, были сняты все солдаты и офицеры немецкой национальности и направлены в тыл, в трудармию («рабочие колонны»). Туда же были направлены все мужчины из переселенных (от 15 до 55 лет), а затем и женщины, где они в лагерях, за колючей проволокой, под конвоем, в тяжелейших моральных и физических условиях (смертность в отдельных «колоннах» доходила порой до 100 процентов) проработали годы войны и первые послевоенные годы на лесоповале в тайге, на Крайнем Севере, в шахтах, на строительстве оборонных заводов на Урале.

После упразднения трудармии для немцев был введен режим спецпоселения, который просуществовал до конца 1955 г. Начиная с 1957 г., всем репрессированным народам было разрешено вернуться в прежние места проживания, их государственность была восстановлена, кроме российских немцев.

В 1964 г. с них были сняты как необоснованные обвинения, содержащиеся в Указе 1941 года, однако запрет на возвращение остался и государственность не была восстановлена.

В 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.Микоян, принимая делегации российских немцев, признал, что восстановить АССР НП было бы правильным, однако 500 тысяч немцев уедут тогда из Целинного края, а без них там сельское хозяйство вести невозможно. После этого отказа среди российских немцев стали расти выездные настроения.

В 1979 г. было подготовлено создание Немецкой автономной области в Казахстане, но после организованных демонстраций протеста казахского населения вопрос был снят. Выездные настроения усилились.

В 1988 году очередные три делегации российских немцев были приняты в Москве. Готовилось решение о восстановлении АССР НП в следующем году. Были созданы Комиссия Верховного Совета СССР и Государственная комиссия СССР по проблемам советских немцев, которые работали над этим вопросом. Однако в Саратовской области были организованы массовые митинги протеста с антинемецкими лозунгами, направлялись делегации с протестами в Москву, народные депутаты от области фактически торпедировали работу Комиссий.

В мае 1991 г. представителей российских немцев принял Президент СССР М.С.Горбачев. Он поддержал идею восстановления государственности российских немцев, было принято решение о создании Государственного комитета по проблеме российских немцев при Кабинете Министров СССР. Однако распад СССР остановил и этот процесс.

В 1991 г. был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов», которым предусматривалось и восстановление государственности российских немцев; он до сих пор не выполнен.

В 1992 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между правительствами России и Германии с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев, он также до сих пор не выполнен.

В 1997 г. была принята Президентская федеральная целевая программа по российским немцам на 10 лет, однако профинансирована (и выполнена) она была всего на 3-5%.

В результате надежды на восстановление государственности, периодически возникавшие и угасавшие в течение десятилетий, были у многих разрушены. На смену им пришла убежденность, что ассимиляция – следствие не только сталинских репрессий, а и целенаправленная государственная политика, что невнимание к проблеме и в новых условиях – это фактически принуждение к выезду.

Реакция на такую политику известна: 2,5 млн. чел. выехало в Германию.

Численность. По переписи 1989 г. в СССР было 2 млн. 38 тыс. российских немцев, из них 842 тыс. - в России. По данным последней переписи их в России 597 тысяч. Однако данные любой послевоенной переписи по российским немцам всегда нуждаются в серьезной корректировке. Причин несколько.

Переписи фиксировали лишь тех немцев, которые, принадлежа к «неблагонадежной» нации, всё же не боялись записаться немцами.

Кроме того, за 70 лет отсутствия национальных школ многие почти забыли родной язык, слабо знают бывшую под запретом историю своего народа и, живя всю жизнь среди русских, искренне полагают, что уже не вправе называть себя немцами. Хотя утрата родного языка или слабое знание своей истории еще не означает утраты национальной идентичности, национального характера, национальных отличительных особенностей, национальных ценностей.

(Сравнение в ряде регионов данных переписи 1989 г. с данными органов внутренних дел показывало, что немцев «по паспорту» было иногда в два-три раза больше, чем показала перепись.)

Не фиксировали переписи и тех, кто вообще изменил свою национальность, чтобы избежать дискриминации как немец. (Позже, ориентируясь на выезд, ее обычно восстанавливали).

У российских немцев также самый высокий в стране процент смешанных браков – около 90%, в основном с русскими. Причины: после депортации они были распланы по огромной территории, не имея контактов друг с другом; мужчины и женщины многие годы были разделены по половому признаку в трудармии; затем они десять лет, находясь в иноязычном окружении, были лишены права покинуть своё место жительства; до сего дня немцы в массе своей продолжают проживать дисперсно; русские и немцы наиболее близки по своей ментальности. И дети от смешанных браков практически все записывались русскими – чтобы уберечь их от превратностей национальной судьбы.

Все эти лица при переписи не учитывались как немцы. Однако их невозможно оторвать от народа, на них распространяется в значительной мере и вся проблема. Поэтому численность российских немцев *как народа* минимум в 2-2,5 раза больше количества «переписных» немцев. Отсюда возникает уже совсем иной масштаб проблемы, а также результатов, которые можно достичь ее решением.

Территории проживания. Основными регионами проживания немцев в России остаются те, куда они были выселены и где они работали в трудармии: Сибирь и Урал. В Поволжье после снятия запретов смогло вернуться всего несколько десятков тысяч человек.

Из всего немецкого населения страны компактно проживает лишь несколько процентов. Основная масса по-прежнему проживает дисперсно, что не позволяет противодействовать их ассимиляции.

Численность сельского и городского населения сегодня практически одинакова.

Общественное движение. В конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда речь шла о главных политических целях: полной реабилитации, восстановлении государственности, затем – о выезде, национальное

движение российских немцев было массовым и бурным. Состоялось три общенациональных съезда (около 1000 делегатов каждый), несколько конференций и съездов общественных организаций.

В ельцинские годы, после утраты надежд и выезда значительной части народа, общественное движение значительно снизило свою политическую активность, а бюджетным финансированием программ (условием которого часто является отказ от реабилитации) во многом переориентировано на мелкую проектную работу.

Выезд, пик которого пришелся на середину 1990-х, имел ряд причин. К чисто национальным, связанным с нереабилитацией, после распада СССР добавились, как для всех граждан страны, социально-экономические проблемы, политическая нестабильность, развитие преступности, а также неуставные отношения в армии и война в Чечне. Последним ударом по всем надеждам было заявление Б.Ельцина во время его поездки в Поволжье о том, что немецкая республика там восстановлена «не будет» и его предложение немцам селиться на полигоне Капустин Яр, «выкапывать там снаряды, и Германия пусть поможет...».

Можно сказать, что российских немцев вытолкнуло из страны отсутствие надежды на национальное будущее, а привлекли в Германию иллюзии о возможности сохраниться там как народ и социальные гарантии для каждого лично.

В Германии российские немцы очень скоро поняли, что надежд сохраниться там как народ у них нет: немецкость их предков там давно исчезла; их русскость, российскость делает их там часто чужими; их там стремятся еще быстрее ассимилировать, лишив русскости и российско-немецкости. К этому добавляются неостребованность их знаний, способностей, профессий - как раз того, за что их в России ценили и уважали; резкое снижение социального статуса: научная, техническая, творческая интеллигенция, врачи и педагоги практически не могут там получить работу по своей специальности; а также сдержанное отношение к ним местного населения.

И если учесть еще незнание ими литературного немецкого языка, утрату родителями своих социальных ролей в семье в условиях безработицы, языковое отдаление детей от родителей, то вполне можно ожидать возвращения многих, если реабилитация российских немцев в России будет, наконец, осуществлена должным образом.

Российские немцы:

Реабилитация как актуальный экономический проект

(Пояснительная записка)

За последние десять лет Россия решила немало стоявших перед ней серьезнейших задач и стала для своих народов и для всего мира фактически иной страной. Теперь она смогла позволить себе выдвинуть новые масштабные задачи. В их рамках настоящей запиской предлагается рассмотреть и вопрос о реабилитации одного из ее народов – российских немцев, предусмотренной Законом «О реабилитации репрессированных народов» (1991) и Российско-Германским протоколом о поэтапном восстановлении государственности российских немцев (1992). Причем подойти к этому вопросу предлагается, в духе времени, по-новому: решить его как экономический проект, актуальный для страны и конкретного региона.

Чтобы максимально учесть все «за» и «против», надо рассмотреть ряд ключевых вопросов в проблематике российских немцев.

1. Почему российские немцы не были реабилитированы?

За 70 лет, прошедших после ликвидации государственности российских немцев, их вопрос не раз рассматривался на государственном уровне. В 1955 году с них был снят режим спецпоселения, но без права вернуться в места, откуда они были высланы. В 1957 году, когда другим репрессированным народам были возвращены их автономии, российские немцы так и остались наказанными за то, чего не совершали. В 1964 году с них были сняты обвинения, выдвинутые в 1941, но опять же – без права возвращения в родные места, без реабилитации их как народа. В 1965 году двум делегациям российских немцев было отказано в восстановлении государственности с мотивировкой, что без немцев вести сельское хозяйство в Казахстане будет невозможно. Против восстановления республики на Волге были и сибирские регионы, не желавшие терять квалифицированную рабочую силу. В 1972 году полузакрытым решением был снят запрет на возвращение, но с оговоркой: нельзя возвращаться в те города и села, из которых были выселены, что на деле исключало возможность возвращения даже в индивидуальном порядке. В 1979 г. в Казахстане приняли решение о создании автономной немецкой области, но сами же власти Казахстана организовали первые в стране антинемецкие демонстрации, чтобы – также

впервые за годы Советской власти – использовать «уличную демократию» и снять вопрос о немецкой автономии.

В 1989 году восстановление АССР НП готовилось уже на уровне СССР; в 1991 году на уровне России был принят закон «О реабилитации репрессированных народов»; в 1992 году был подписан Российско-Германский Протокол о поэтапном восстановлении государственности российских немцев. Но тут к прежним протестам сибирских областей добавился протест руководства Саратовской и Волгоградской областей: ведь в случае восстановления республики пришлось бы вернуть прирезанные им территории бывшей автономии.

Все эти факты подводят к выводу, что хотя причиной репрессий и дискриминации была одинаковая с военным противником СССР *национальность* российских немцев, причиной их нереабилитации была не она, и не обвинения в сотрудничестве с фашизмом, давно признанные самой властью абсурдными. Причиной их нереабилитации было их национальное трудолюбие и его экономическое значение для регионов, куда они были выселены (иными словами: они были наказаны за то, что слишком хорошо работали), и нежелание поволжских областей вернуть бывшие районы АССР НП. То есть причиной нереабилитации были *не государственные* интересы, а *местные*, стратегически противоречившие в данном вопросе общегосударственным.

То есть, хотя в интересах страны реабилитация российских немцев не раз признавалась необходимой, региональные, местные интересы всякий раз одерживали верх над государственными, что в конце концов вызвало массовый выезд и нанесло огромный ущерб и стране, и самим регионам. Изменить это можно было, лишь утвердив приоритет стратегических государственных интересов перед местными конъюнктурными интересами. Но для этого нужна была политическая воля руководства страны. Этой воли своевременно проявлено не было.

В результате около 2,5 миллионов человек выехало в Германию, и не только сельское хозяйство, но и другие отрасли экономики, а также наука, культура, искусство, потеряли ощутимую часть своих не самых плохих кадров. Ущерб, понесенный страной, особенно сказывается в настоящее время, когда перед ней – новые масштабные задачи.

2. Положение российских немцев сегодня

За годы, прошедшие после принятия закона «О реабилитации репрессированных народов» и подписания Российско-Германского протокола о поэтапном восстановлении государственности российских немцев, их положение во многом осложнилось. Связано это с тем, что:

- российское государство, возрождавшееся в тяжелейших условиях, до сих пор не имело возможности выполнить эти закон и протокол, что

фактически продлило процесс ассимиляции российских немцев еще на двадцать лет;

- германская сторона за это время перешла от начальных политических инициатив по решению проблемы к вялотекущему переговорному процессу в рамках малозначащих проектов и программ, и одновременно к бурному приему российских немцев, что позволило ей получить 2,5 миллиона человек как вполне приемлемую компенсацию за ее «помощь России в пользу российских немцев»;

- российские немцы пережили за эти годы очередное крушение своих надежд на достижение равноправия и реабилитации, потеряли значительную часть творческой интеллигенции, языкового потенциала, лишились национальных средств массовой информации, подготовки национальных кадров учителей, единственного немецкого драматического театра. И смогли увидеть, что политика последних 20 лет в отношении них, со всеми ее российско-германскими проектами и целевыми программами, не только не ведет к решению их проблемы, но исключает его.

Всё это еще больше содействует ассимиляции народа, по-прежнему распыленного со времен депортации. Но страна за эти годы стала иной, и возможны новые подходы к решению проблемы.

3. Как может быть осуществлена реабилитация сегодня?

Забота любого народа о своем будущем, как забота любого человека о своей жизни – естественна. Сегодня вопрос о будущем народа - главный для российских немцев. Он состоит из нескольких подвопросов: а возможно ли оно вообще, это будущее – после всего, что они пережили? Что нужно им, чтобы иметь будущее? Где оно возможно? Как сегодня решить их проблему?

Главные цели реабилитации - восстановление равных прав и равных возможностей российских немцев с другими народами России; равное их участие с другими народами в государственной жизни, т.е. преодоление их 70-летней выключенности из политической, общественной, культурной жизни страны; и - национальное самоуправление как у других народов.

Что нужно для достижения этих целей? Как любому народу, в первую очередь нужно совместное проживание (совсем не обязательно всех), что, понятно, без территории невозможно. И нужна экономическая база.

Что нужно для национального самоуправления и для полноценного участия народа в государственной жизни? Как у других, нужны свои органы власти и представительство в системе власти страны, т.е. как у других, нужна государственность.

Как сегодня можно решить проблему? Подходы самих российских немцев к вопросу их реабилитации сегодня значительно отличаются от прежних. Они заключаются в следующем.

О территории. Российские немцы не настаивают сегодня на восстановлении именно АССР немцев Поволжья – хотя и не отказываются от этого варианта, если он может быть решен приемлемым для всех сторон образом. Главное для них сегодня – иметь необходимые условия для будущего; место создания этих условий имеет хотя и очень важное, но не основное значение, здесь возможны варианты.

О путях решения проблемы. Предлагается совместить решение вопроса о реабилитации российских немцев с решением ряда крупных экономических задач страны или ее регионов. Например, если составить пакет экономических проектов, дополнить его рядом сельскохозяйственных программ и пригласить для их реализации в основном российских немцев, то в ходе выполнения этих проектов будет, почти автоматически, обеспечено главное, что нужно: совместное проживание достаточного числа российских немцев, экономическая база и социально-культурная инфраструктура. Придать же затем созданной территориально-экономической структуре должный статус будет формальным делом. Если же вдобавок реализацию проекта совместить с отработкой идей футурополисов, альтернативной энергетики и особых экономических зон, страна может получить эффективный современный комплекс для отработки технологий будущего и их быстрого и менее затратного внедрения в регионах.

О положительных моментах такого решения. Этот вариант реабилитации имеет, по сравнению с прежними, ряд существенных достоинств, а именно:

- экономически он будет очень выгоден стране, т.к. станет инструментом качественного и надежного решения ряда ее актуальных экономических задач;

- он не вызовет противодействия в регионе, где будет реализован; наоборот, даст региону значительный прирост экономического потенциала, квалифицированные кадры, улучшение демографической ситуации;

- за получение проекта можно провести конкурс среди подходящих для него регионов;

- проект не обязательно привязывать к территории бывшей АССР НП, что позволит избежать рецидивов местных негативных реакций 1990-х гг.;

- проект позволит привлечь российских немцев из стран СНГ и Германии, где российские немцы в значительной своей части лишены прежнего социального статуса – особенно люди с высшим образованием, чьи знания и опыт там не востребованы, а таких десятки тысяч.

У проекта есть также особенность, связанная с особенностью российских немцев как народа: он практически исключает возможность национализма в будущей республике. Во-первых, потому, что очень много браков у российских немцев – межнациональные, так что даже если

привлекать в будущую республику только немцев с членами их семей, то минимум половина населения будет русским; а против собственных членов семей не может быть национализма. Во-вторых, русский язык, русская культура, русская ментальность давно уже стали неотъемлемой составляющей ментальности народа, и не менее родными, чем немецкий язык, немецкая культура, немецкая ментальность. Такие выводы подтверждаются и опытом немецких национальных районов.

Еще: российские немцы, стремясь к реабилитации, не хотят для себя ничего исключительного. Они хотят только того, что есть у других народов России: совместное проживание, равноправие, возможность сохранять свой язык и культуру, – что еще больше укрепит их многовековые связи с Россией и что в интересах России. Не хотят они и никакого «отделения от России», как им иногда приписывают. Потому что по их пониманию, их будущее как народа возможно только в России, ибо только в России у них может быть вновь совместное проживание. В Германии, считают они, их будущее *как народа* исключено, т.к. у них не может быть там своей территории для совместного проживания, без чего невозможно и сохранение их бинациональной идентичности.

4. О движущих силах в реабилитации российских немцев

Главными движущими силами в реабилитации российских немцев видятся сегодня экономические и политические интересы государства, экономические интересы регионов, интересы отечественного и, в случае привлечения к выполнению проектов, иностранного бизнеса. И, конечно, стремление самих российских немцев к реабилитации, к сохранению народа.

Экономические интересы России и регионов в предлагаемом проекте и очевидны, и масштабны, и долгосрочны, и тем значительней, чем более серьезные задачи будут предложены для реализации.

Не меньшими могут быть политические интересы России. Потому что за всю ее новую историю реабилитация российских немцев стала бы первым крупным шагом в ее национальной политике. Это, несомненно, будет иметь и большое внешнеполитическое значение - как пример несилового решения национального вопроса в многонациональной стране, причем вопроса, который не решался десятилетиями.

Интересы российских немцев также очевидны: народ, столько вынесший после 1941 года, столько боровшийся за восстановление своей государственности; народ, который массовым выездом выразил свой протест против нереабилитации и который уже три поколения стремится опять к совместному проживанию, – такой народ не может не быть заинтересован в осуществлении его давней мечты. И если российские немцы вынужденно бежали от нереабилитации, то логично предположить, что к реабилитации их бег будет наполнен гораздо более положительным содержанием.

Но при всех достоинствах предлагаемого решения нельзя игнорировать возможные возражения, сомнения и противодействия. Они могут быть такие.

В России. Считается, что сегодня, где недавно был взят курс на *укрупнение регионов*, реабилитация – это якобы возврат к старым формам национальной государственности, «которые привели к распаду СССР, к суверенизации и национализму».

На это можно ответить, что Ельцин, Кравчук и Шушкевич, развалившие СССР, совсем не были представителями национальных меньшинств; что казах Назарбаев чуть ли не единственный из национальных лидеров пытался удержать великую страну от развала; что ни одна автономная республика не видела себя вне России – если не считать республиками кланы, пришедшие в некоторых автономиях, как и в других регионах, к власти; что украинский народ был расколот не потому, что он в СССР имел союзную республику, а потому, что, оказавшись вне СССР, очень скоро получил власть, которой манипулировали извне совсем не в интересах украинского народа. Можно также сказать, что Грузия была в составе СССР процветающей республикой, а потом стала настолько нищей, что даже ее руководство не стеснялось получать зарплату из США – за смелое антироссийское твяканье на коротком американском поводке.

Можно также напомнить, что в основе «суверенизации» лежали совсем не национальные интересы населения, а стремление пришедших к власти кланов безнаказанно растащить государственную собственность, выйдя для этого поскорее из-под контроля Центра под любым предлогом, в том числе и под флагом национальных интересов.

И укрупнение регионов, образование федеральных округов, как и отмена выборов губернаторов, были продиктованы не местным национализмом, не устарелостью форм национально-территориальных образований, а необходимостью нейтрализовать местные кланы через укрепление вертикали власти – в интересах сохранения страны, в интересах ее народов.

Могут сказать (и говорят): сегодня в России взят курс на *формирование единого российского народа*, а вопросы национальной культуры, родного языка – это теперь личное дело граждан, так же как религия или национальная кухня, а тут опять хотят национальной обособленности.

На это можно ответить: разве создание и сохранение автономий было курсом на *разъединение* народов? Разве небывалая государственная поддержка, оказываемая сегодня религиям, – не признание несостоятельности тезиса о том, что она «личное дело граждан»? И главное: формирование любого народа, в том числе и многонационального народа России, совсем не требует унификации граждан набором разрешенных языков, знаний и мнений. Потому что единство народа достигается общими большими целями и интересами. А в многонациональной стране еще и

политикой уважения к народам, заботой об удовлетворении их национальных запросов, а не подавлением, не искоренением различий между народами.

Что же до устарелости форм национального самоопределения в нашей стране - иные формы вообще бы не позволили образоваться России как великому государству. И - нет в мире другого многонационального государства, которое в течение веков смогло бы пройти через такие катаклизмы и сохраниться, именно потому, что учитывало и уважало национальные интересы своих народов.

И еще: формы национального обустройства и их значение надо оценивать в исторической динамике. При вхождении в царскую Россию сохранение национальных образований было выражением уважения к новым народам, стремлением обеспечить им возможность и дальше вести привычный образ национальной жизни. В СССР административное оформление национально-территориальных образований было признанием прав народов, укреплением их национального дома как гарантии их национального будущего, и одновременно действенным инструментом их вовлечения в новую жизнь, повышения уровня их образования, культуры через использование национальных особенностей.

Сегодня же у национально-территориальных образований заметно актуализируются и новые задачи: в укрепляющейся общероссийской ментальности народов России содействовать удовлетворению национальных запросов тех, кому они дороги, и, т.о., обеспечивать бесконфликтность, безболезненность постепенного сближения и взаимопроникновения национальной и общероссийской ментальностей. А эти задачи на индивидуальном уровне не решить, здесь по-прежнему без совместного проживания и национального самоуправления не обойтись.

Сегодня в России речь идет об укреплении давней и испытанной объединенности ее народов, что достижимо не через ущемление, а через развитие их прав и возможностей. И тут не очень подходит часто предлагаемый пример Запада. Потому что, во-первых, ничей опыт не является универсально пригодным для всех, а во-вторых, именно западный опыт далек от того, чтобы ему подражать в России, которая на протяжении веков выработала нужные именно ей формы сосуществования народов. И именно в рамках этих испытанных форм предлагается решить сегодня проблему российских немцев – в соответствии с тезисом: *чтобы каждый человек, каждый народ чувствовал себя в своей стране дома.*

Спрашивается: может ли народ чувствовать себя в стране дома, если у него отберут в ней его национальный дом? Если сохранение его родного языка, национальной культуры, невозможное без государственной, без общенародной заботы, сделают «личным делом»? Если народ, лишив условий для поддержания его национальной идентичности, лишат национального будущего? Пусть на *это* сначала ответят разные «специалисты», навязывающие своей стране чужой и чуждый опыт...

Конечно, возникает и вопрос о *стоимости* решения проблемы российских немцев. Но реабилитация по предлагаемому варианту может потребовать очень ограниченных бюджетных расходов. Потому что создание экономической базы, инфраструктуры соцкультбыта, привлечение российских немцев в качестве основной рабочей силы могут быть во многом осуществлены в ходе реализации проектов, в любом случае необходимых стране. А еще потому, что продукция, которую получит страна от новой экономической зоны, предупредит дальнейший выезд и возвращение части выехавших - окупят все возможные расходы.

Сельскохозяйственные программы предлагаемого варианта затрагивают вопрос о *земле*. Тут тоже не предвидится потерь, наоборот: учитывая трудолюбие российских немцев и их многовековой крестьянский опыт, чем больше и лучше будет выделено под эти программы земель, тем выгоднее это будет для страны (региона), - чтобы не надо было приглашать на опустевшие российские земли китайцев, как это уже делается даже в центральных областях. Тем более что подъем сельского хозяйства давно уже диктуется задачей обеспечения продовольственной безопасности страны.

Вряд ли также кто может сказать, будто в России нет земли для создания новой экономической зоны с компактным проживанием российских немцев. Потому что у них была земля, с которой их незаконно выселили, и речь идет лишь о ее возвращении согласно закону о реабилитации репрессированных народов – пусть и в другом месте. К тому же в России свободной земли столько, что пол-Китая принять можно. И придется, если не обустраивать свою землю своими же силами и людьми. А еще за постсоветские годы в России исчезли десятки тысяч деревень, которые кормили себя и многих городских жителей. Земли для предлагаемого проекта достаточно чуть ли не в любой из неудержимо пустеющих черноземных областей европейской части страны, где сельхозпрограммы этого проекта могли бы принести наиболее быструю и весомую импортозамещающую отдачу, особенно актуальную для городов центральных областей.

(Сегодня при решении этого вопроса можно также использовать наработки Государственной комиссии СССР по проблеме советских немцев: Положение «О национальном самоуправлении немцев СССР», Постановление Правительства о создании Государственного комитета по проблемам советских немцев, Программу возвращения нескольких сот тысяч советских немцев на территорию их бывшего проживания, и др.).

Могут ли у Германии быть интересы, которые не позволят ей поддержать восстановление государственности российских немцев? Если Германия будет твердо следовать продекларированному ею принципу об исправлении в отношении российских немцев последствий начатой ею Второй мировой войны, то таких интересов не должно быть. Тем не менее, несмотря на свои обязательства, определенные российско-германским

Протоколом 1992 года, германская сторона уже давно не поднимает вопроса о выполнении этого Протокола. Почему? Она охладела к этой идее? Или просто опасается в случае восстановления государственности российских немцев возвращения их части в Россию? То есть, как десятилетиями Казахстан и Сибирь, тоже не хочет терять полученную даром рабочую силу? Но стратегически такая позиция так же невыгодна Германии, как оказалась невыгодной сибирско-казахстанским регионам. Почему?

Во-первых, Германия в худшем случае может лишиться лишь тех российских немцев, которым трудно там интегрироваться, а это в основном специалисты и ученые, чью сегодняшнюю работу уборщиц и дворников наверняка смогут выполнить, причем с большей охотой, не испорченные высшим образованием иммигранты из других стран.

Во-вторых, Германия не может не признать, что реабилитация российских немцев внесет определенный вклад в укрепление и России, и российско-германских отношений.

И в-третьих, любое укрепление России стратегически выгодно Германии как стране и как части Европы, т.к. это будет укрепление единственного противовеса американскому диктату, от которого без помощи России ни Европа, ни Германия сами освободиться не смогут.

Так что и у германской стороны, по крайней мере при стратегическом подходе, не должно быть противодействия реабилитации российских немцев.

Остаются еще сами российские немцы: им-то вообще нужна еще реабилитация? Ведь их уже давно и усердно пытаются убедить в том, что они и реабилитированы, и равноправны, и что всё у них есть, даже в высших эшелонах власти эпизодически попадаются лица с немецкими фамилиями.

Думается, задавать этот вопрос вообще бестактно – после 70 лет борьбы народа за реабилитацию, после бегства двух третей его от ассимиляции, после всех усилий национального движения добиться этой реабилитации. Это вопрос и не российских немцев, они его не задают. Они только дают на него ежедневно ясный ответ своим стремлением к национальному выживанию, к сохранению своей национальной культуры.

Вопрос о реабилитации у них не подвергается ревизии. И опасений, связанных с ней, у них немного. Одно из них, как последепортационный синдром: *а не выселят ли нас опять*, если еще раз соберемся вместе? Но это опасение представляет интерес больше для специалистов по психологии масс, чем для политиков.

Другое, примерно из того же ряда: что теперь, *вновь бросить всё нажитое*, чтобы переехать? Но реабилитация – не очередная депортация, никто никого под конвоем не будет отправлять в республику, каждый сможет сам решить, насколько и когда ему это будет нужно.

Еще: *а поедут ли вообще российские немцы?* Тут можно спросить у руководителей двух немецких районов, сколько тысяч заявлений у них накопилось от желающих переехать к ним – из других областей, из стран СНГ, из Германии? Переехать не в республику, а в маленькие, не гарантирующие от ассимиляции, но всё же места *совместного проживания* российских немцев? Причем не на Волгу, не в европейские области, а в Сибирь? Интересно и вспомнить, какой ажиотаж вызвали выступления губернатора Свердловской области Э.Россея и особенно губернатора Калининградской области Г.Бооса в Германии, когда они выразили готовность принять желающих вернуться российских немцев. Так что всё будет зависеть от условий переезда, от региона, куда будут приглашать, и от серьезности, с которой государство будет проводить реабилитацию народа.

Однако сегодня при решении вопроса о реабилитации российских немцев и при выяснении их позиции обязательно нужно учесть *серьезные изменения, произошедшие в последние годы в национальном движении* российских немцев. Дело в том, что в ходе выполнения проектов в рамках государственной целевой программы и германской помощи сформировался определенный потенциал подрядчиков и их структур. Их интересы сводятся практически только к зарабатыванию денег. Проблема реабилитации народа их мало интересует, тем более, что ее решение может лишить их устойчивого отлаженного источника дохода.

Одновременно надо учесть, что работа государственных чиновников, которые занимались проблемой российских немцев, также всё больше уходила от политических вопросов (выполнение Закона «О реабилитации репрессированных народов» и российско-германского Протокола) и сводилась к выполнению проектов. Отсюда отношения этих чиновников устанавливались и поддерживались практически только с подрядными структурами, а не с организациями национального движения за реабилитацию, приобретая характер взаимовыгодности. Достаточно сказать, что проекты выделялись на исполнение только тем, кто соглашался не поднимать вопроса о реабилитации и даже выступать против нее. Протесты руководителей национального движения против такой политики привели не к ее исправлению, а к тому, что «подрядчиками», при открытой поддержке административным ресурсом и финансами, был проведен рейдерский захват общественных структур.

Сегодня «общественное движение» (под прежним названием ФНКА российских немцев) и подрядные структуры (в виде Международного союза немецкой культуры – МСНК) оказались, при содействии чиновников, в одних – подрядных – руках: председателя МСНК, который и выступает «от имени российских немцев» против реабилитации российских немцев. Другие организации давно игнорируются его партнерами-чиновниками. Это также надо учитывать при определении вопроса: с кем из российских немцев можно говорить сегодня об их реабилитации.

Запредельная запущенность проблемы российских немцев, критическая ситуация практически во всех сферах их национальной жизни, десятилетия глубочайшего неверия в желание государства решить наконец их вопрос, а также готовность многих к воссоединению семей (в Германии в настоящее время рассматривается проект поправки к Закону о приеме родственников, оставшихся на территории СНГ) – всё это требует неотложных и принципиальных решений. Каждый день должен приносить российским немцам новую положительную информацию, чтобы неверие сменилось надеждами, а надежды уверенностью в том, что на этот раз их вопрос будет решен и будущее у них возможно на своей Родине.

Предстоящая задача не должна пугать «сложностью»: по сравнению с сотнями других задач, стоящих перед страной, эта - наиболее решаемая. Причем она не требует, при умелом подходе, особых затрат. А как экономическая проблема национальная проблема российских немцев предстает сегодня одной из самых рентабельных для государства.

Подытоживая, можно кратко сказать: сегодня решить проблему российских немцев как никогда возможно, потому что для страны и регионов это было бы как никогда выгодно, а для российских немцев как никогда актуально. И потому, что у предлагаемого варианта практически может не быть противников. А еще потому, что международный резонанс такого решения может иметь для России не меньший эффект, в т. ч. экономический, чем внутрироссийский.